

О КНИГЕ КЕНЕШБЕКА АСАНАЛИЕВА “ЛИТЕРАТУРНЫЙ КРЕСТ”

Г.Ж. Курманалиева, заместитель декана
Таш-Кумырский инженерно-педагогический факультет Жалал-Абадского
государственного университета им. Б. Осмонова
(Кыргызстан, г. Таш-Кумыр)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-6-4-55-58

Аннотация. В статье представлен подробный анализ мемуарного произведения Кенешбека Асаналиева “Литературный крест”, написанного в годы независимости. Сознательная творческая жизнь К. Асаналиева совпала с почти шестидесятилетним становлением кыргызской литературы. В литературе тех лет различные аспекты золотого века шли рука об руку с моей судьбой, и речь шла о произведении, которое было описано максимально доступно и объективно.

Ключевые слова: мемуары, годы независимости, социалистическая идея, человеческая ценность, золотой век.

В начале 50-х годов прошлого века к национальной литературе и литературно-художественной критике присоединилось новое поколение. Это Мухтар Борбугулов, Шаршенбек Уметалиев, Жаки Таштемиров, Байдылда маленов, Самар Мусаев, Киреше Иманалиев. К. Асаналиева стала вторым литератором среди ученых-литераторов, удостоенным такого почетного звания после известного ученого-калемгера Мухтара Борбугулова...

Великий ученый-литератор, родившийся в 1928 году, скончался 12 февраля 2007 года. А в апреле следующего 2008 года мемуарная книга Асаналиева под названием “Литературный крест” попала в руки читателей.

Литератор назвал эту книгу “мемуарным эссе”. А супруга литератора член-корреспондент Национальной академии наук Кыргызской Республики, доктор филологических наук, профессор, видный ученый, соавтор 572-страничного фундаментального труда “словарь терминов Кыргызской литературной науки”, Раиса Зайтовна Кыдырбаева написала в “Литературном кресте” книгу “Кенешбек пролистайте то, что они написали... в своем последнем пятистраничном слове” мы можем засвидетельствовать, что литератор одиннадцать раз называл эту книгу мемуарами, изданными после его смерти. Мы не можем быть уверены в таком определении ученого, имеющего глубокие литературно-

теоретические знания и, как уже упоминалось выше, являющегося одним из авторов замечательной книги “Словарь терминов Кыргызской литературоведения”.

Кроме того, еще один ореол, по словам сестры Кыдырбаевой, на 581-й странице “Литературного креста” коварный смертник “вырвал у меня из рук” великого литератора, кто бы ни сжег его грудь и не мог не мечтать.

Мемуарный рассказ Кенешбека Асаналиева разделен на шесть разделов. Первый раздел назывался “Как я попал в литературную критику”, которая, в свою очередь, была разделена на четыре абзаца. В первом абзаце, о заглавленном “страсть к книге”, мы сталкиваемся с детскими днями литератора, рассказами о его родителях, односельчан, школе, одноклассниках. Тот факт, что с детства он был очень привязан к книгам, является причиной этого, по словам его матери М. Горького “Мать”, а затем и саму книгу К.В. в переводе Янтышева на русский язык вышел роман Николая Островского “Как закалялась сталь” с интересным повествованием о событиях, связанных с ними. В частности, его рассказ об отце Асаналы (в 1935-36 годах “сбежал” из села Саз Сокулукского района Чуйской области, работал учителем в селе Кегети на восточном склоне Сары-Куля, затем вернулся в село и “работал на очень ответственной в материальном отношении должности в совхозе. Вскоре его призвали

в армию. Прошел боевую подготовку в кавалерийской дивизии, организованной в Канте, и отправился на фронт. Сразу же пришло письмо “завтра отправлюсь на Калининский фронт”, и вскоре мы получили” черную бумагу”, которую мама привезла из сельсовета” [1, с. 9] читается как новость для читателей.

В последующих параграфах” начало пути“,” золотая полоса ” автор также на примере конкретных событий рассказывает о первых годах своей большой жизни. Мы тоже после окончания средней школы К.Асаналиев поступил в педагогический институт во Фрунзе – единственное высшее учебное заведение того времени, затем в Кыргызский государственный университет, затем в на учебное заведение, преобразованное в Кыргызский национальный университет имени Ж.Баласагына – войдя в “Пушкинский дом”, который был тогда центром научных исследований по литературе в современном Санкт-Петербурге (тогда Ленинграде), мы станем свидетелями студенческих и аспирантских лет. Не говоря уже о том, что эти два раздела в книге Асаналиева отличаются тем, что в них переплетены не рядовые биографии многих людей, а истории, пережитые поэтами, писателями, литераторами кыргызской литературы, основные моменты национальной литературы, ее судьбы.

Это наглядный пример того, как мы говорим в ходе Шестидневной конференции по эпосу “Манас” 1952 года, которая длилась шесть дней, произошел один из самых драматических моментов. Следует отметить, что именно в этом подразделе “золотой полосы” мемуаров Асаналиева рассказано.

Мы сочли правильным дать полную картину того, что литератор написал об этой истории, даже если она длиннее. Потому что до этого, а точнее, до выхода этой книги Асаналиева – до 2008 года кыргызские ученые в целом и кыргызская общественность в целом были единственными, кто сохранил наш великий эпос на научной конференции о “Манасе” 1952 года. Мы думали, что это Ауэзов, и повторяли это снова и снова. Эта мысль была

воспринята как безошибочная аксиома. Оказывается, история была немного другой. Конечно, не отрицая заслуг Ауэзова в этом вопросе, но отмечая, что во время решения судьбы нашего великого эпоса огромна заслуга и собственных сыновей кыргызов. Только после рассказа, изложенного в этом мемуарном произведении К.Асаналиева, можно сказать, что мы полностью узнали, поняли.

Можно с уверенностью сказать, что “литературный крест” был навязан персонажам, событиям с головы до ног, что доказывает такую особенность мемуарных произведений. Т. Сыдыкбеков и А. Токомбаеву, А.К. Берков и М.О. Ауэзова, П.И. Балтин и Б.М. Юнусалиев, А. Токомбаев и У. Абдукаимову, самому (Кенешбеку Асаналиеву) и Ш. Бейшеналиеву, Ч. Айтматов и А. Токомбаеву, разделы, посвященные сложным взаимоотношениям между ними, показывают путь роста и развития национальной культуры и литературы в целую эпоху, этот путь является более сложным, далее следуют трагические (Узакбай Абдукаимов и судьбы Балтина).

Первый абзац второй главы, озаглавленной “Узакбай Абдукаимов”, которая имеет объем почти 35 страниц, посвящен К. Асаналиев назвал это “встречей судьбы”. Это были отношения с Узакбаем Абдукаимовым, литературные отношения В этой главе показывает, насколько это важно для К. Асаналиева. Автор пишет: “По правде говоря, все мы знали, что Узакбай Абдукаимов по натуре большой поэт, большой прозаик. Если бы не было такого поэтического, прозаического потенциала, осмелился бы он перевести на кыргызский язык Пушкина и Байрона, Гоголя и Чехова. Для того чтобы говорить по-английски по классическим образцам мировой литературы, знания двух языков, умения одинаково говорить на двух языках далеко не достаточно. Перед Великим переводчиком стоит задача воссоздать художественное “богатство” великих классиков с возможностями их родного языка, не тратя зря.

Но то, что такой талантливый человек не написал свое произведение “Талаай”, а

точнее, перестал писать произведение “Талаай”, не имея полного художественного потенциала, лично я, к моему удивлению, не мог найти ответа. Одной из самых красивых кыргызских повестей 1930-х годов была незаконченная повесть “Таалай кыз”, а также то, что автор, начавший создавать произведение, впоследствии остановился на “молчании”.

Таким образом, мы не ожидали от этого человека ничего оригинального и в тот момент, когда ему было за пятьдесят, так сказать, отчаяние, пришло время сначала некоторые отрывки для журнала “Ала Тоо”, а в 1961 году вышла первая книга романа “Майдан”. Если исходить из общих соображений, то появление романа – это принципиально неожиданное явление. Непредсказуемость – это, с одной стороны, тот факт, что Узакбай Абдукаев создал роман после многих лет, ушедших на перевод, а с другой – невысказанная ранее достоверность описанной в произведении военной жизни.

Когда вышла первая книга романа “Майдан”, длинному мастеру было 52 года. Умер в возрасте 54 лет. Он не видел, чтобы последняя превратилась в типографскую книгу. Это “лебединая песня”, литературное завещание Узакбая Абдукаимова. Он чувствовал, не записывая, что приближается финал его жизни. Точно отсчитать от судьбы до года, месяца, недели, дня отведенного на этот финал, и направить этот ограниченный срок исключительно на роман “Майдан”, чтобы успеть написать только свою правду о Великой Отечественной войне” [1, с. 70].

В книге мемуаров есть прекрасно написанный абзац под названием “На поле боя”. Одна вещь, о которой следует помнить, это то, что после выхода в свет первой книги романа Абдукаимова “Майдан”. Объемная статья Токомбаева “учкай слово о романе “майдан” “была опубликована в газете” Советский Кыргызстан” от 11 марта 1962 года [2, с. 7] правление Союза писателей Кыргызстана 19-20 марта провело специальное заседание по данной статье и роману. К. Асаналиев выступил с речью на том же собрании, всесторонне защитив Роман “Майдан”. Статьи Токомбаева

“...талантливому автору книги не было места”. А в своей мемуарной книге подводит итог: “Как бы то ни было, спор вокруг романа “Майдан” стал одним из важнейших художественно-эстетических уроков в истории кыргызской советской литературы”.

Конечно, на пути К.Асаналиева критике, литературоведению, учености особое место занимает творчество и творчество Чингиза Айтматова. Молодой Ч. Айтматов написал повесть, которую еще никто не читал, в Москву на мероприятие приехал Встречает К. Асаналиева в гостинице “Москва”. Далее великий писатель вспоминает: “Мы оба заняли место прямо в коридоре, за углом. Я читал свою работу около полутора часов. Ал. Асаналиев – Г.К.) был очень взволнован и доволен. В заключение он сказал, что это новое слово в кыргызской литературе. Именно тогда я понял, что моя доля связана с сахаром” [3, с. 107-108].

Эта история, рассказанная великим писателем К.Асаналиев в своей мемуарной книге рассказывает: “Тогда Чингиз Айтматов прочитал мне повесть “Лицом к лицу”. Он сам очень торопился, он также убрал мои волосы, я забыл ключи в руке, я только что получил комнату. Он взял меня за руку и продолжал тянуть в ту сторону. В противном случае, даже если бы у вас была полная возможность медленно просить, открывать комнату, сидеть спокойно и приступить к работе. Мы вдвоем сидим в коридоре, в углу, а холтер чистит половицу, скрипя своей машиной. Ч. Айтматов постоянно читает, когда его не слышат, он повышает голос, а я сижу и слушаю, не издавая ни звука “как плененный немец”. Разве мы не ходим вокруг, чтобы безопасно спросить “кто откуда” только после того, как закончим читать...

И это правда, что сразу после прочтения повести я сказал: “это новое слово в кыргызской литературе” [1, с. 113-114].

Творческие судьбы этих двух людей слились воедино, начиная с середины 50-х годов и до конца жизни. Конечно, они вместе пережили множество взлетов и падений, литературную красную бойню. Третья глава мемуарной книги К.Асаналиева “приход молодого Чингиза в

литературу” и последняя шестая глава “горы рушатся, идет наводнение” полностью посвящены творческой судьбе Ч. Айтматова, его литературному пути жизни, в который он был вовлечен.

Правда, сознательная творческая жизнь Асаналиева совпала с почти шестидесятилетним становлением кыргызской литературы. Этот период стал настоящим золотым веком нашей национальной литературы. За тридцать пять лет, прошедших с XX

съезда Коммунистической партии (1956 год) до обретения нашим народом независимости (1991 год), кыргызская культура и литература, как и все сферы общественной жизни, развивались, росли, вышли на мировую арену. К. Асаналиев был судьбоносен этим ростом, этим развитием. В своей книге мемуаров различные аспекты того золотого века описаны максимально доступным и объективным образом, идущим рука об руку с моей собственной судьбой.

Библиографический список

1. Асаналиев К. Литературный крест. – С., 2008.
2. Токомбаев А. Летучая речь о романе “Майдан” // “Советский Кыргызстан”, 11 марта 1962 г.
3. Айтматов Ч. ... // “Литературная Киргизия”. – 1978. – № 6. – С. 107-108.

ABOUT THE BOOK BY KENESHBЕК ASANALIEV “LITERARY CROSS”

G.Zh. Kurmanalieva, deputy deans

Tash-Kumyr Engineering and Pedagogical Faculty of Jalal-Abad State University named after B. Osmonov

(Kyrgyzstan, Tash-Kumyr)

***Abstract.** The article presents a detailed analysis of Keneshbek Asanaliev's memoir “literary cross”, written during the years of independence. K. Asanaliev's conscious creative life coincided with the almost sixty-year formation of Kyrgyz literature. In the literature of those years, various aspects of the golden age went hand in hand with my fate, and it was about a work that was described as accessible and objective as possible.*

***Keywords:** memoirs, years of independence, socialist idea, human value, golden age.*